

„ПЕТУШОК“

Найти себя, определить свое место среди людей... Кого из нас, на земле живущих, не волновал и не волнует этот вопрос. А для героя повести И. Шумилова «Петушок»* эта проблема осложняется еще и тем, что он становится инвалидом в 15 лет. С завистью смотрит на мальчишек, бегущих на лыжах, лелеет несбыточную мечту о коньках-дутьшах, ему еще хочется рыбу удить, а жизнь ставит перед ним далеко не детские вопросы.

Беда пришла неожиданно. «Две недели Вася метался между жизнью и смертью, перенес несколько операций: он лишился ног и пальцев рук. Доктор Ромаша заставлял теперь своего больного в подавленном состоянии. «Будь мужчиной, Василий!». Вася натянуто улыбался: «Да я ничего».

«Да я ничего...» — это стало постоянным Васиним выражением.

К сожалению, автор слишком скупно говорит о внутреннем мире мальчика, но читатель, обладающий чувством и жизненным опытом, знает, что кроется за этим «ничего». И еще одна трагедия. Мать «свое счастье не мыслила без счастья сына. Знала, что сын будет против замужества. Так дорога и чиста у мальчика память о родном отце!».

Становление человеческой личности... Это всегда процесс сложный, порою мучительный. А тут в 15 неполных лет — трагические испытания! Куда пойдет человек? Что выберет он? Какие семена упадут в его еще не окрепшую душу — добрые или злые? Васе везло на добрых людей, да ведь и в жизни их больше, добрых-то. Но и доброта бывает разная.

Доброта матери, которая любовно глядит сыну в лицо, «словно стараясь проникнуть поглубже в душу и внушить, что живет только для него».

Доброта Ильи Никитича, отчима, который за столом не уставал повторять: «Почему мало ешь? Не в гостях, а дома находишься. В рот тебе никто не смотрит. Ешь, мы заработаем. Одного прокормим, хоть и трудно все доставать». Только почему-то после этих слов Васе хотелось встать из-за стола.

Доброта женщин на базаре... «Вдруг в фуражку, шлепнулся медный пятак. Вася вздрогнул, поднял глаза: перед ним стояла старушка в старой плисовой жакетке».

— Ах, бедный малец, и не жил еще, а кругом калека. — заверещала она.

Доброта Егорки, чувствующего свою вину перед братом...

— Почему с картузом сидел?

— Да вот... Отчим посадил... подкальмить, — откровенно признался Вася.

— Отчим? Он с тебя шкуру хочет драть? А ты почему не огрызаешься? Ах, тебе стыдно чужой хлеб есть...

Егоркина доброта разбудила в Васе человека. Егорка понял самое главное — Васе стыдно чужой хлеб есть.

Доброта доктора Ромаша, дяди Ефима, полковника из отдела соцобеспечения — инвалида войны.

Итак, перед Васей стоит самая трудная задача — учиться жить.

И поэтому так обрадовало его объявление, вывешенное на двери художественной мастерской, из которого он узнал, что в мастерскую принимаются ученики.

На всю жизнь запомнит Василий беседу с мастером. Встретился ему на пути еще один добрый человек, по духу близкий дяде Ефиму. Дядя Ефим убеждал мальчика, что руки и ноги — еще не самое главное в жизни, самое главное — голова. И Васю, и мать он, убеждал в том, что «человеку веселей жить, когда он работает», что «всякая работа — для людей, всякий труд — к людям уважение». Теперь Вася усвоил и другое: «Когда ты рисуешь или кистью пишешь, у тебя все внутри должно в это время петь. Впрочем, как и в любой работе: если внутри поет, значит ты любимое дело делаешь. Если же спит все внутри, нет волнения, нет песни — считай, не за свое дело взялся, оставь его поскорее, дай другому дорогу». И мы можем быть уверены: тот внутренний «петушок», который поднимает подлинного мастера с постели среди ночи и гонит его «к своей работе», с этого дня будет петь и в душе Василия. Человек вырос. Человек стал человеком.

Повесть не лишена, разумеется, художественных недостатков, особенно речевых, но главное — процесс становления человеческой личности показан в повести убедительно.

Г. МАКСИМОВА.

* Шумилов И. Л. «Петушок». Повесть. Барнаул, Алт. кн. изд., 1975 г.